

Анатолий
ИВАНОВ

Тени исчезают в полдень

АНАТОЛИЙ
ИВАНОВ

*Тени исчезают
в полдень*

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-3011-3

9 785991 030113

www.bookclub.ua

ISBN 978-966-14-7669-0

9 789661 476690

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

АНАТОЛИЙ
ИВАНОВ

*Тени исчезают
в полдень*

Роман

ХАРЬКОВ КЛУБ
БЕЛГОРОД СЕМЕЙНОГО
2014 ДОСУГА

УДК 821.161.1
ББК 84.4РОС
И20

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Вступительная статья *Юрия Кириленко*

Дизайнер обложки *Татьяна Коровина*

В оформлении обложки использована картина
А. Горского «Без вести пропавший»

ISBN 978-966-14-7669-0 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3011-3 (Россия)

- © А. С. Иванов. Наследники, 2014
- © ООО «РИЦ Литература», составление, вступительная статья, 2014
- © Nemigo Ltd, издание на русском языке, 2014
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2014
- © ООО «Книжный клуб "Клуб семейного досуга"», г. Белгород, 2014
- © ЗАО Фирма «Бертельсманн Медиа Москва АО», 2014

СВЕТ И ТЕНИ ЭПОСА

В 1971 году на советские экраны вышел телевизионный сериал «Тени исчезают в полдень» по одноименному роману Анатолия Иванова. Это вызвало настоящее потрясение у неизбалованных зрителей. На «голубом экране» появились реальные, живые люди, со сложными, порой противоречивыми характерами, яркими, неоднозначными поступками, трагическими судьбами.

В часы, когда шел сериал, пустели улицы, даже снизилась преступность. Перипетии фильма обсуждали в транспорте, на работе, в магазинных очередях. «Тени исчезают в полдень» завладели умами советских граждан на несколько лет, и каждый раз при очередном показе вновь вспыхивал интерес к жизни сибирского села и его обитателей.

А песня «Гляжу в озера синие» из телесериала, которую тогда исполнила Екатерина Шаврина, до сих пор популярна в народе.

Через два года сериал показали в кинотеатрах. В 1998 году канал ОРТ выпустил новую версию фильма.

* * *

Анатолий Степанович Иванов родился 5 мая 1928 года в селе Шемонаиха — райцентре Восточно-Казахстанской области. Отец Степан Степанович работал в «Союзпечати», а мама Марфа Логиновна занималась домашним хозяйством.

В детстве Толя трудился с родителями в поле, охотился с отцом, ходил по грибы и ягоды, работал в огороде, купался в речке Убе.

Может, уже тогда впечатлительного подростка охватывал восторг при виде родных просторов, лесов, полей и рек? А рядом с ним жили прообразы героев его будущих замечательных романов, так полюбившихся народу.

Шемонаиха, в которой Анатолий прожил до 17 лет, по укоренившимся нравам и обычаям мало чем отличалась от сибирских сел и деревень, в чем он убедился впоследствии, несколько лет спустя, колеся по Сибири.

Мальчика рано потянуло к печатному слову. Именно через «Союзпечать» в райцентр приходили и книжные новинки, и литературные журналы. А читать Анатолий любил.

Когда ему исполнилось девять лет, пришла беда — скоропостижно скончался отец. Вмиг повзрослел парнишка, стал старшим в семье, опорой и поддержкой матери.

Анатолий поступил на факультет журналистики Казахского государственного университета имени Кирова в Алма-Ате, а окончив его, начал работать в семипалатинской областной газете «Прииртышская правда».

Оттуда его призвали на срочную службу в Советскую армию. Демобилизовавшись, Анатолий Иванов работал редактором районной газеты «Ленинское знамя» в Новосибирской области, затем — редактором Новосибирского книжного издательства, заместителем главного редактора журнала «Сибирские огни».

* * *

Настоящую школу жизни прошел молодой журналист, работая в «районке». Чуть не каждый день встречался он с простыми людьми — колхозниками, рабочими, представителями сельской интеллигенции, стариками, помнившими былое.

Именно это — глубокое проникновение в народную жизнь, изучение драматической истории Сибири — привело его к тем литературным образам, которые оживут в его романах-бестселлерах, сформировало в нем обостренное чувство справедливости, и оно вполне логично привело его в 24 года в ряды коммунистической партии.

В 1954 году в популярном общесоюзном журнале «Крестьянка» он публикует свой первый рассказ «Дождь». Через два года в Новосибирске издается его первая книга — сборник рассказов «Алкины песни», отмеченных литературной критикой как самобытные.

В 1958 году в Новосибирском книжном издательстве выходит роман Анатолия Иванова «Повитель». Он стал настоящим событием в культурной жизни не только Сибири, но и России.

Роман появился, когда автору исполнилось тридцать лет — возраст зрелости, но для писателя это молодость. И читателей, и критиков поразил огромный жизненный и духовный опыт автора, прослеживающийся через перипетии романа.

«...Я в газете прочитал сообщение, — рассказывал Иванов об истории создания «Повители», что на свалке в одной из сибирских деревень нашли выброшенный кем-то ржавый кулацкий обрез. Вот тут-то меня и осенило — кто хранил до сего времени, зачем хранил, почему решил разоружиться? Повествование пошло в глубь времени, началось с 1915 года».

«По-моему, — размышлял писатель, — противоречия нашего общества гораздо глубже и серьезнее, гораздо сложнее, чем мы порой объясняем это в своих книгах, и причины существования многих и многих отрицательных героев надо искать в противоречиях социального плана».

Литературные критики сразу заметили необычность, незаурядность романа. «Повитель» принесла автору широкую известность не только в Советском Союзе. Роман перевели на болгарский, чешский, словацкий, румынский, французский и другие языки.

* * *

В 1963 году вышел в свет следующий роман Анатолия Иванова — «Тени исчезают в полдень».

...Отец убивает родного сына. Так трагически заканчивается их многолетняя вражда. В небольшой сибирской деревне Зеленый Дол в тугой, подчас кровавый узел сплелись судьбы этих удивительных людей — сибиряков, умеющих безоглядно любить и яростно и жестоко ненавидеть.

Как в капле воды, в истории Зеленого Дола отразились судьбы всей России за первые семь десятилетий XX века. Последние годы правления династии Романовых, Гражданская война, коллективизация, Великая Отечественная, трудная послевоенная жизнь...

И на фоне этих глобальных потрясений — трагедия семьи, рода, шекспировские страсти простых людей — людей земли...

Мы с волнением следим за острейшими конфликтами, предельно напряженными ситуациями, возникающими, прежде всего, потому, что рушится один строй, один жизненный уклад и создается другой, который

переворачивает не только патриархальную Россию, но и весь мир. После Октября 1917-го он изменился в корне.

Анатолий Иванов умеет заинтриговать читателя не только сюжетом, но и тайной характеров героев. Некоторые из них, например, характеры Серафимы-Пистимеи, Фрола Курганова, Анисима Шатрова, — настоящие художественные открытия. «Я убежден, что Пистимея в романе как раз такая, какой была задумана, то есть неверующая, — раскрывал замысел произведения сам автор. — С ранней юности ей ясно, что Бога нет... Революция разрушает ее мечты, лишает баснословного состояния. Воля, ум, все помыслы Серафимы теперь направлены на одно — схоронить ненавистную ей народную власть, а если сокрушить не удастся, то, по крайней мере, сеять зло среди тех, кто эту власть поддерживает».

Сын заволжского хлеботорговца Костя Жуков проходит выучку в банде сибирского богача Фильки Меньшикова, дав клятву всю жизнь мстить тем, из-за кого «черным густым дымом уплыл в небо стоявший на самом волжском берегу большой, просторный, на каменном фундаменте, двухэтажный дом, в котором жил он, Костя Жуков, уплыли амбары и завозни. Все это их собственные батрачишки облили бензином и подожгли».

Не один год бандиты «гуляли» по Заволжью, в предгорьях Южного Урала и за рекой Белой. Не раз, зажатые в тиски красноармейскими частями, Филька и Костя отправляли на смерть своих сообщников, лишь бы самим уйти от погони. Уже в те годы их ненавистью руководила дочь богатейшего уральского купца и промышленника Клычкова Серафима. Потеряв все свое состояние, она сначала укрылась в монастыре, а позднее вошла в доверие к сектантам и, время от времени внося поправки в свои религиозные «верования», главенствовала и у хлыстов, и у баптистов, и у пятидесятников, используя их для нанесения ударов по тем, кто лишил ее золотых приисков. Это с ней неизменно советовался Филька Меньшиков, замышляя жестокие преступления или попадая в безвыходные ситуации.

Убив переселенцев и воспользовавшись их документами, Костя Жуков становится Устином Морозовым, Серафима — его женой Пистимеей, а еще один бандит, Тарас Звягин — Ильей Юргиним. По указанию брата Фильки Меньшикова Демида они поселились в его родном селе Зеленый Дол.

Охватывая временной промежуток в полстолетия, автор главное внимание сосредоточивает на событиях, происходящих в течение нескольких

месяцев начиная с июля 1960 года. Повествование предваряется очень динамичным прологом, переносщим нас в душное лето 1915-го. Содержание пролога долгое время будет казаться не связанным с дальнейшим действием романа, и только в конце все свяжется в один узел. Прочитав тринадцать глав из тридцати одной, мы не можем ответить себе, что же за люди Анисим Шатров, Фрол Курганов, Устин и Пистимея Морозовы. Каждый стоит особняком. Каждый будто что-то прячет в себе от постороннего глаза.

Почти убедив нас в том, что все эти герои — люди как люди, не без недостатков, но и не лишенные несомненных достоинств, автор все чаще разрывает повествование о текущих событиях ретроспекциями — экскурсами в прошлое героев. И перед ошеломленным читателем предстают подлинное благородство души Анисима Шатрова, драматичная судьба Фрола Курганова, звериная сущность Устина Морозова. Но и эти открытия автор позволяет нам сделать не сразу, а постепенно; он держит нас в напряжении до конца произведения.

В страшной череде кровавых дел Устина Морозова крупным планом дана его попытка сломить волю своего сына Федора еще в детстве, заставить его «мыслить, как я, делать то же, что я». Старания отца были бесполезны. Перебежавший на фронте к гитлеровцам и ставший их старостой в деревне Усть-Каменке, он в последний раз попытался поставить на колени сына, захваченного тяжело раненным в плен. Не добившись своего, Устин Морозов застрелил Федора. Убийце удалось уйти от возмездия, вернуться в Зеленый Дол и приняться за старое.

Теперь он действовал еще более осторожно, но в душе его неудержимо нарастал страх. Вспоминая свое прошлое, Устин не раскаивается ни в одном преступлении и если воет, то только от осознания безнадежности и еще — от догадки, что всю жизнь был простым орудием в руках сначала Серафимы, а потом Демиды Меньшикова. Он хватается за револьвер, прикладывает к уху, нажимает на курок и — от страха — теряет сознание. А заржавевшее оружие не выстрелило. На другой день он встречается с Демидом Меньшиковым, сумевшим после успешной «деятельности» в гитлеровских концлагерях занять высокий пост в международном центре Общества свидетелей Иеговы. Всеми силами Демид стремится поднять веру Устина в то, что «советской власти придет конец». «Может, и мы сторим, я не знаю, — говорит он. — Но по мне, лучше уж стореть, чем так вот, как сейчас... Пусть я сторю, но пусть вместе со мной и все остальное пеплом возьмется, все. Все!!!»

Когда-то Михаил Шолохов, определяя специфический ракурс, избранный им в «Тихом Доне», сказал: «Правильно говорили, что я описываю борьбу белых с красными, а не красных с белыми. В этом большая трудность».

В этом, пожалуй, и главное достоинство романа Анатолия Иванова «Тени исчезают в полдень».

* * *

Сейчас понятно, что и «Повитель», и «Тени исчезают в полдень» — это подступы к популярнейшему роману «Вечный зов», над которым автор работал 13 лет, с 1963 по 1975 год. Замысел этой эпопеи сам писатель охарактеризовал так: «“Вечный зов” — книга о переустройстве нашего общества, о трудной борьбе народа за социальную справедливость, за человеческое счастье и достоинство. Главная мысль романа в том, что всякая истина, и обыкновенная, житейская, а особенно социальная, достается людям не просто».

«Вечный зов» — повествование о трех братьях Савельевых — выходцах из сибирского села, о трех поколениях большой семьи. Действие разворачивается на протяжении более чем пятидесяти лет — с 1902 по 1969 год.

Это книга о человеческих судьбах, таких разных и непростых. О жизненных путях, непостижимым образом закручивающихся, пересекающихся друг с другом и разбегающихся на время или навсегда. О взаимоотношениях людей, о подлости и благородстве, о готовности пожертвовать собой ради другого человека и о предательстве...

С 1973 года на «Мосфильме» по этой книге был снят одноименный телесериал. Премьера первых шести серий состоялась в июне 1976 года. В январе 1978 года эти шесть серий были повторены и следом показаны остальные серии, с седьмой по двенадцатую. В 1983-м телезрители увидели семь серий второй части. Авторы сериала, в их числе и Анатолий Иванов, были удостоены Государственной премии СССР.

Словно желая доказать, что он может писать сжато, а не только эпопеи, Анатолий Иванов в интервале между первой и второй книгами «Вечного зова» создает повесть «Жизнь на грешной земле». Автор достигает высокого мастерства как в языке, так и в сюжете этого произведения, максимально экономно обрисовывает характеры, отчего повесть приобретает

предельную внутреннюю напряженность. Школы журналистики и много-летнего редакторства здесь очень пригодились.

Повесть «Вражда» была задумана Анатолием Ивановым еще до романов «Тени исчезают в полдень» и «Вечный зов», но вышла в 1979 году. В центре повествования — драматическая судьба простой женщины Кати Афанасьевой, пожертвовавшей собой ради чужих детей, совершившей нравственный и трудовой подвиг в тяжелые военные годы.

Лиричная повесть «Печаль полей» (1981) рассказывает об обманутых надеждах, о том, как девушка уходит от чистого душой, доверчивого юноши к эгоистичному, прагматичному человеку. В «Повести о несбывшейся любви» автор обращается к этическим проблемам в творческой деятельности. Для него понятия «творчество», «совесть» и «нравственность» неразделимы.

* * *

В 1984 году А.С. Иванову было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

В 1985 году Анатолий Иванов заканчивает работу над исторической повестью «Ермак». Она была опубликована в 1993-м, а в 1996-м на «Мосфильме» снята пятисерийная одноименная киноповесть. В этом произведении автор обратился к событиям, происходившим в нашей стране в XVI веке — присоединению Сибири к России, сибирскому походу казака Ермака. В ответ на упреки «либералов» и «демократов» в «шовинизме» Анатолий Иванов доказывал, что присоединение Сибири, равно как и южных и северных земель к России, — процесс объективный и прогрессивный. В нем были заинтересованы не только русские, но и коренные народы. Приход русских, стоявших на более высокой ступени развития, дал коренным жителям Сибири возможность исторического прогресса, общения к великой русской культуре.

Весь XX век оказался для России веком испытаний, революций, войн, трагедий. Вряд ли найдется в мире страна, способная выдержать подобное. Но Россия медленно и верно поднимается с колен. Несмотря ни на что и благодаря книгам таких выдающихся писателей, как Анатолий Степанович Иванов.

На протяжении многих лет Анатолий Иванов был главным редактором литературно-художественного и общественно-политического журнала

«Молодая гвардия» — одного из самых популярных, всегда отличавшихся своей патриотичностью и гражданственностью.

А. С. Иванов умер 31 мая 1999 года. Он похоронен в Москве на Ново-девичьем кладбище.

Юрий Кириленко

*Мени исчезают
в полдень*

Галине Ивановой, верному другу

Оттого молодец с лошади свалился,
что мать криво посадила.

Пословица

Пролог

1

Когда-то стояла здесь угрюмая, сумеречная тайга, сквозь которую с трудом пробивалась безымянная речка. Однажды пришли на ее берега люди, разложили костер. Пламя лизало сухой валежник, отсвечивало на черных от времени, липких от проступавшей смолы стволах деревьев, отражалось в глубине спокойных вод.

На другой день начали валить деревья и строить жильё.

Трудно сказать, почему облюбовали они эти необитаемые места. То ли понравился им могучий каменный утес, возвышавшийся над тайгой неподалеку, на противоположной стороне реки, то ли сама река. А может, решили они поселиться тут потому, что не было сюда путей-дорог, не досягал ничей глаз, не доставала ничья рука.

Так или примерно так возникали в вековечной сибирской глухомани заимки, раскольничьи скиты, всякие поселения. И вот стояло уже к зиме на берегу несколько торопливо и кособоко срубленных домишек, воровато курившихся по утрам желтым дымком от сосновых и кедровых сучьев.

Всю зиму люди продолжали валить деревья и таскать их к берегу на веревках по оледенелым накатам. И к следующей осени количество домов утроилось.

Деревне еще и названия не было, а реку наименовали Светлихой — наверное, за чистые и прозрачные, как сосновая смолка, воды, за тихий нрав, за приветливо приютившие людей берега.

Правда, весной река ревела и пенилась, грозя выплеснуться из берегов. Неслись по ней могучие деревья, вывороченные где-то из мягкого грунта. Крутились в водоворотах, с треском разламывались об утес. Но уже к концу апреля вода спадала, быстро очищалась от мути, щепок и прочего мусора, виновато плескалась под ноги расхаживающих по берегу людей.

А потом, много лет спустя, случился страшный пожар. Он начисто выжег тайгу по всему левобережью, обуглил землю на много верст, оплавил и закоптил каменные глыбы утеса. Гореть бы жирным смолем и деревне, если бы не Светлиха.

После пожара люди попробовали было селиться и на левой стороне Светлихи, но воды смирной летом реки за три-четыре весны размыли оголенный берег и в половодье затапливали все левобережье, до самого утеса. Люди перевезли на правый берег свои домишки. На образовавшихся громадных заливных лугах каждое лето волновалось теперь буйное разнотравье — коси не хочу!

С тех времен и называется деревня Зеленый Дол. Может быть, до пожара она имела какое-то другое название, но история его не сохранила.

Деревня хотя и медленно, но разрасталась из года в год только по правому берегу. Он был немного холмистый, домишки лепились по отлогим залесенным склонам. Кое-где над домами, как безмолвные часовые, стояли даже кряжистые кедры. Теперь в селе было несколько улиц, тянувшихся вдоль речки, и десятка полтора переулков, нырявших между холмами.

Чем дальше к окраине, тем гуще становились заросли. Однако настоящая тайга начиналась только за Чертовым ущельем. Зубчатой стеной она подпирала самое небо.

Чертово ущелье находилось километрах в двух от деревни. Это была глубокая, сажений в пятнадцать, впадина с почти отвесными каменистыми краями. Бока ущелья зарастали крушиной, вереском и мелким кустарником. На дне его, неумолчно позванивая, холодно кипел, брызгая белой пеной, ручей, питавшийся подземными ключами, что били из-под обомшелых, насквозь прозеленевших камней. Спуститься в ущелье можно было только в двух-трех местах.

Каждому, кто заглядывал в ущелье летом, оно дышало в лицо холодным черным сумраком. Очевидно, поэтому дикое ущелье и называли Чертовым.

Каждое утро, когда еще не было видно солнца, гранитная вершушка утеса над Светлихой уже окрашивалась в красно-розовый цвет. По мере того как где-то поднималось солнце, краска с вершины утеса стекала все ниже и ниже. Розовый цвет превращался в желтоватый, блекнул прямо на глазах. Казалось, вот-вот камни совсем потухнут. Но через несколько минут бледно-желтая краска начинала густеть,

принимала медноватый оттенок. И вот уже весь утес горел золотом, горел столь ослепительно, что на него больно становилось смотреть. Каждый гранитный кристаллик ярко отражал лучи невидимого еще людям солнца, эти лучи сливались в один огромный огненный, полыхающий столб.

Утес потухал, когда показывалось над землей солнце. Некоторое время поблескивали еще, переливались, как живые, белые искорки по его каменному срезу, висевшему над Светлихой, но скоро и они гасли.

Люди издавна заметили эту игру света и окрестили утес Златкамнем.

А однажды пустил кто-то слух: неспроста называется так утес — под каменными глыбами лежит несметное количество золота в самородках и россыпью.

Слух загудел по Зеленому Долу, как памятный таежный пожар, раздуваемый ураганом. Люди кинулись через Светлиху на лодках и вплавь, долбили ломами брызжущий железными осколками гранит, рыли лопатами, а то и руками мокрый, тяжелый, как свинцовая дробь, песок. Облазили все скалы сверху донизу, изогнули ломы, истерли лопаты, до костей спустили мясо на ладонях, но никакого золота не нашли.

Со временем люди утихомирились, перестали долбить камни и рыть песок. Но молва о богатствах, скрытых под утесом, не исчезла. Она жила среди народа и была как летнее марево: вот дрожит оно под ближним пригорком, а подойти — ничего здесь нет, оно струится над следующим. И, витая над деревней, легенда все больше и больше окутывала утес ореолом таинственности.

На самой вершине утеса из широкой, забитой землей расселины рос огромный, развесистый осокорь. Он был настолько могуч, что казалось, каменный утес не выдержит его тяжести и вот-вот развалится: настолько высок, что в ненастные дни тяжелые облака спускались ниже его ветвей. Может, поэтому в него ни разу не ударила молния. Только ветер отламывал иногда от него ветки и бросал в Светлиху.

Осокорь был виден за много километров. Солнце теперь освещало прежде всего верхушку дерева и уж потом начинало расцвечивать камни.

Люди удивлялись: почему осокорь вырос на самой вершине утеса, каким ветром и откуда принесло сюда его семечко? Ведь кроме берез

да осин, в этих местах не растут лиственные деревья. И лишь немногие знали, что осокорь посажен был человеческой рукой.

Сейчас уж никто не помнит имен первых поселенцев Зеленого Дола и никто не знает их судьбы. Но лет за сорок до революции появился в деревне мужичонка с деревянной ногой — Авдей Меньшиков. Этого старожилы уже помнят.

«Хром ногой, да прям головой», — с завистью шептали о нем одни. «Нога у него деревянная, да руки железные, — с отчаянием говорили другие. — Схватит за горло — уж не отпустит».

Авдей Меньшиков действительно в скором времени взял всех за горло и держал намертво.

Он отобрал у прежних хозяев тучные покосы и лучшие земли. Больше поддеревни стало работать на него.

Авдей Меньшиков умер ровно за двадцать лет до революции. После него в деревне хозяйничал свирепый и своенравный, как дикая лошадь, Филька Меньшиков. У этого руки были уже не железными, а стальными. И, кроме того, у него, в отличие от родителя, было две ноги. Он так и говаривал:

— Батя все одной ногой давил вас, а я — обеими! Об-беими, понятно?

Понятнее было некуда.

Филька любил выпить. А выпив, ходил по деревне, останавливал встречного и поперечного, жаловался:

— Вот что я? Филипп Меньшиков. Помру я — что тогда? Ничего, останется мой брат, Демид Меньшиков. Понял? Сына бы, конечно, надо мне. А баба проклятая дочь народила, с-стерва... Натахой прозвали, Натальей, значит. Я предупреждал: «Девку принесешь — возьми тебя за ноги и надвое раздеру...» И раздеру! Понял? Я десять лет наследника ждал, а она — на тебе! Разродилась, называется...

Помолчав, Филипп обычно добавлял:

— А с другой стороны, дочь — она тоже хоть и баба вроде, да Меньшикова. Понял? И вечно мы будем на земле — Меньшиковы. Понял? Ну, дуй колесом, пока в рыло не сунул!

Особенно тяжело и безжалостно давил Филипп своих односельчан в годы мировой войны, наживая бешеные деньги на военных поставках зерна, мяса, кож. Он раздобыл, расплылся и по запустевшей без мужиков деревне ходил неторопливо, переваливаясь с боку на бок, как раскормленный селезень.

Все операции по поставкам Меньшиков производил через Парфена Сажина, богатого мужика-старовера с мохнатой, как овчина, шеей, жившего в волостном селе Озерки, что верстах в сорока за Светлихой.

2

Стояло душное лето пятнадцатого года.

Филипп Меньшиков и Парфен Сажин отмечали одно из своих многочисленных удачных дел.

За столом, кроме них, сидели еще Демид да Анисим Шатров, гуляка-парень лет двадцати пяти, сын зеленодольского мельника.

— Эх, Парфен, да мы с тобой... ить... — икал осоловевший вконец Филипп. — Токмо вот мужичишки бы с войны повозвертались! Не хватает рабочей силки. Н-да ништо, не всех перебьют, поди, там. Ух, уж развернусь тогда!..

— Не шибко-то надейся, Авдеич, — хрипел в ответ Парфен. — Они, которые возвращаются... того, однако...

— Чего «того»?..

— Как бы там и не слез, где сесть хочешь. Вернулся один такой бывший работник ко мне... Я ему рупь за работу даю, он два требует. Я было горлом на него, а он костыль половчее берет...

— Хе! — воскликнул Филипп. — У меня не возьмет! У меня они все шелковые. По струнке ходят. И бывшие и настоящие. Н-нет, мой рупь они уважают! — распаялся Меньшиков все больше и больше. — Понял? Чего? Не веришь? А ну, айда!

— Филипп и Парфен вывалились на крыльцо, чуть не сломав перила. Возле конюшни высокий парень в черной рубахе навывуск кидал навоз.

— Захарка! Подь сюда! — закричал Меньшиков.

Парень воткнул вилы в навозную кучу, отер пот с лица, подошел:

— Чего тебе?

На вид парню можно было дать года двадцать четыре, если не больше. Здоровый, крепкий, как лиственничный сутунок, он стоял, чуть пригнув голову, спокойно разглядывая Меньшикова и Сажина большими серыми глазами. Его широкие влажные скулы матово отсвечивали на солнце, капельки пота поблескивали и в пробиваю-

Літературно-художнє видання

ІВАНОВ Анатолій
Тіні зникають опівдні

Роман

(російською мовою)

Головний редактор *С. С. Скляр*
Завідувач редакції *О. В. Трефілова*
Відповідальні за випуск *О. А. Дидикина, І. В. Набока*
Художній редактор *Н. В. Переходенко*
Коректор *Т. А. Сьомочкіна*

Підписано до друку 6.08.2014. Формат 60x90/16.
Друк офсетний. Гарнітура «Minion». Ум. друк. арк. 44.
Наклад 9000 пр. Зам. № 0214210.

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cor@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів
на ПП «ЮНІСОФТ»
Свідоцтво ДК №3461 від 14.04.2009 р.
www.ttornado.com.ua
61036, м. Харків, вул. Морозова, 13Б

Литературно-художественное издание

ИВАНОВ Анатолий
Тени исчезают в полдень

Роман

Главный редактор *С. С. Скляр*
Заведующий редакцией *Е. В. Трефилова*
Ответственные за выпуск *О. А. Дыдыкина, И. В. Набока*
Художественный редактор *Н. В. Переходенко*
Корректор *Т. А. Семочкина*

Подписано в печать 6.08.2014. Формат 60x90/16.
Печать офсетная. Гарнитура «Minion». Усл. печ. л. 44.
Тираж 9000 экз. Зак. № 0214210.

ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»»:
308015, г. Белгород, ул. Пушкина, 49А

Отпечатано с готовых диапозитивов
на ЧП «ЮНИСОФТ»
Свидетельство ДК №3461 от 14.04.2009 г.
www.ttornado.com.ua
61036, г. Харьков, ул. Морозова, 13Б

Издательство Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
www.trade.bookclub.ua

ОПТОВАЯ ТОРГОВЛЯ КНИГАМИ ИЗДАТЕЛЬСТВА

МОСКВА

Бертельсманн Медиа Москау АО

141008 г. Мытищи, ул. Колпакова, д. 26, корп. 2

Тел./факс +7 (495) 984-35-23

e-mail: office@bmm.ru

www.bmm.ru

ХАРЬКОВ

ДП с иностранными инвестициями

«Книжный Клуб

«Клуб Семейного Досуга»»

61140, г. Харьков-140, пр. Гагарина, 20-А

тел/факс +38 (057) 703-44-57

e-mail: trade@bookclub.ua

www.trade.bookclub.ua

Киевский филиал

04073, г. Киев, пр. Московский, 6, комн. 35,

тел. +38 (067) 575-27-55

e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесский филиал

65017, г. Одесса, ул. Малиновского, 16-А, комн. 109

тел. +38 (067) 572-44-28

e-mail: odessa@bookclub.ua

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УКРАИНА

служба работы с клиентами:

тел. +38 (057) 783-88-88

e-mail: support@bookclub.ua

Интернет-магазин: www.bookclub.ua

«Книжный клуб», а/я 84, Харьков, 61001

РОССИЯ

служба работы с клиентами:

тел. +7 (4722) 78-25-25

e-mail: info@ksdbook.ru

Интернет-магазин: www.ksdbook.ru

«Книжный клуб», а/я 4, Белгород, 308961

Иванов А.

И20 Тени исчезают в полдень : роман / Анатолий Иванов ; вступ. ст. Ю. Кириленко. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», 2014. — 704 с.

ISBN 978-966-14-7669-0 (Украина)

ISBN 978-5-9910-3011-3 (Россия)

УДК 821.161.1
ББК 84.4РОС